

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ИЕЗУИТ: АЛЕКСЕЙ ЛАДЫЖЕНСКИЙ

Судя по имеющимся сведениям, Алексей Ладыженский был не только первым иезуитом, но и вообще первым католиком из числа русских дворян. В этом смысле он стал предшественником тех русских аристократов, которые в XIX веке принимали католичество. Уже по одному этому факту, судьба его вызывает живой интерес.

О жизни Ладыженского, принадлежавшего ко знатному и разветвлённому русскому дворянскому роду, до его отъезда за границу в 1710 г. почти ничего не известно. 27 июня 1710 г. он был отправлен за границу «в европейские христианские государства для обучения всяких наук». Однако перешёл он из православия в католичество ещё ранее — возможно, благодаря его связи с миссией чешских иезуитов, находившихся в Москве в 1707–1710.

В Общество Иисуса Ладыженский вступил 20 декабря 1712 г. в Риме. Впоследствии он изучал философию и теологию в Римской коллегии (1717–1725 гг.). Был рукоположен во священники в Риме в 1724 г. В 1727 г. прибыл в Польшу. Был профессором моральной теологии в Варшаве (1727–1728 гг.), Вильне (1728–1729 гг.), а также философии и моральной теологии в Минске (1729–1732 гг.). Был миссионером в Высоцке (1734–1735 гг.) и ректором церкви Св. Рафаила в Вильне (1735 г.).

Осенью 1735 г. Ладыженский был арестован как вероотступник русскими войсками, находившимися в Польше. Это было прямым самоуправством, и польская дипломатия пыталась заступиться за иезуита, но безуспешно. Вот что в 1736 г. доносил об этом из Варшавы российский посланник в Польше граф Герман-Карл Кейзерлинг (1695/ 1696 –1764 гг.):

Езуитский прокуратор в Литве Его величества короля чрез мемориал просил у Вашего императорского величества исходатайствовать, дабы заарестованный в Вильне патер их ордена Алексей Ладыженской, которой Вашего императорского величества подданной, освобожден был. Сей мемориал Его величества король мне сообщил и притом поручил Ваше императорское величество именем просить дабы помянутому езуиту назад в монастырь его возвратиться толь наипаче позволение дано было, что он уже пред 24 годами езуитской орденом принял, и тем бы причиненное беспокойство здешнему духовенству, которое в здешнем королевстве в делах великую силу всегда имеет, утолнено быть могло¹.

¹ АВПР, ф. 79, Сношения России с Польшей, оп. 1, 1736 г., д. 9, л. 19 об. – 20.

Арестованный Ладыженский был доставлен в Петербург, где его передали сначала Феофану Прокоповичу, а затем Синоду. После бесполезных увещаний его направили в Петропавловскую крепость, где он содержался под усиленной охраной и был лишён возможности «носить езуитское платье и прочие к тому приличные знаки». Там Ладыженский провёл около года. 21 апреля 1737 г. он был приведён в Синод и подвергнут допросу, в ходе которого полностью подтвердил свою верность Католической Церкви и всем её догматам.

2 июня 1737 г. по указу императрицы Анны Иоанновны Ладыженского нещадно били шелепами на синодальном церковном крыльце. Затем он был передан военной коллегии, сославшей его в тобольский гарнизон в солдаты². О дальнейшей его судьбе практически ничего не известно. Видимо, в Тобольске он и умер около 1756 г., проведя там более 20 лет.

Хотя по этим сухим документальным сведениям нам ничего не известно ни о внутренней жизни Ладыженского, ни о мотивах, побудивших его стать иезуитом, ясно одно: его верность своему призванию не поколебали ни тюремное заключение, ни унижительное телесное наказание, ни пожизненная ссылка³.

² ЦГАДА, ф. 248, Сенат, кн. 1171, л. 507–514 об.; цит. по: СОЛОВЬЁВ, т. 19 (кн. X), с. 704.

³ См.: ФЛОРОВСКИЙ (1948); ЭСИЛРЗ, р. 383.